

18+

Кира Лалори

Рифмономикон

Полуночный Экипаж

Кира Лалори

**Полуночный Экипаж.
Рифмономикон**

«Издательские решения»

Лалори К.

Полуночный Экипаж. Рифмономикон / К. Лалори —
«Издательские решения»,

Добро пожаловать на закрытый полуночный сеанс. Перед вами мрачная летопись человеческих страхов и роковых ошибок. Герои этих историй заключают сделки с пустотой, впускают в свои дома вековое зло и становятся жертвами собственных иллюзий. Занимайте места — механизм проектора уже запущен, и вы — лишь массовка для нового, ледящего кровь кадра.

Содержание

Полуночный Экипаж	6
Последний Сеанс	6
Жёлтый Плащ	8
Полуночный Экипаж	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Полуночный Экипаж Рифмономикон

Кира Лалори

Иллюстратор Ms.Lulling

Дизайнер обложки Ms.Lullaby

© Кира Лалори, 2026

© Ms.Lulling, иллюстрации, 2026

© Ms.Lullaby, дизайн обложки, 2026

ISBN 978-5-0070-9530-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Полуночный Экипаж

Последний Сеанс

В прокуренном зале немого кино
Последний сеанс начинался в ночи.
А Норман любил это время давно —
Когда затихали шаги и ключи.
На тёмном экране мерцала игра,
Но он не вникал в выражение лиц.
Он ждал, когда в зале настанет пора
Для самых печальных и тихих девиц.

Студентки и вдовы, сбежавшие в мрак,
Чтоб горе скрывать в темноте кинозала, —
Он знал их повадки, он ведал их страх,
Когда за порогом луна угасала.
Он в зал приходил на ночную охоту:
Высматривал жертву по тёмным углам,
Любя эту страшную, злую работу,
Читая отчаянье их по губам.

Сегодня крутили пугающий трэш.
В ряду предпоследнем, поодаль от всех,
Сидела она — словно свежая брешь,
Вцепившись руками в искусственный мех.
Пальто цвета крови, поникшие плечи,
Смотрела на сцены насилья без слов.
И Норман подумал: чудеснейший вечер,
Капкан приготовлен, и ужин готов.

Закончился фильм, растворились картины,
Она поднялась и шагнула во тьму.
Он следом пошёл расставлять паутины,
Невидимый глазу, неслышный уму.
Шуршали шаги по ночной мостовой,
Неоновый свет оставался за спинами,
В холодном тумане над грязной рекой,
Где тени казались пугающе длинными.

Она заходила в сырой лабиринт —
Туда, где не видно ни фар, ни витрин.
Он вытащил скальпель из складки пальто,
Шагнул к ней поближе, дыхание тая:
«В таких подворотнях не сыщется никто.
Сегодня, малышка, ты только моя».

Он сделал бросок, замахнулся клинком,
Но девушка резко свернула в тупик.
Маньяк оступился, столкнувшись с комком
Сгустившейся тьмы, подавляя свой крик.
Она обернулась. На месте лица
Светился пустой, серебристый экран.
Там кадры бежали, не зная конца —
Десятки им лично нанесённых ран.

Из чёрных глазниц лился мертвенный свет,
Из трещин на коже — шипенье помех.
Он понял, что выхода более нет,
Услышав скрипучий, прерывистый смех.
Пальто распахнулось — под ним, в пустоте,
Вращались бобины, цепляясь за плоть.
Забился охотник в немой тесноте,
Пытаясь свой собственный страх побороть.

Но плёнка хлестнула, как сотня плетей,
Впиваясь в гортань и ломая кадык.
Там не было крови, ни рваных костей —
Монтаж оборвал человеческий крик.
Она поглощала его, как паук,
И плоть растворялась в мерцающем свете.
Остался лишь тихий, щёлкающий звук,
Как будто проектор гудит в кабинете.

...Кинотеатр старый открылся с утра.
В афише новинка — «Ночной душегуб».
И публика хлопает: «Вот мастера!
Как здорово снят этот дёрганный труп!»
Там в кадре метался с безумным лицом
Мужчина, кричащий в немой объектив.
Он мнил себя богом и смерти творцом,
Но стал лишь массовой, за всё заплатив.

Жёлтый Плащ

Старый город тонул в пелене октября,
Фонари истекали отравленным светом.
Здесь соседи шептались, что Томас не зря
Прослыл местным безумцем с недобрым приветом.

Он любил этот гул на пустой мостовой,
Никогда не брал зонт — выходил в капюшоне.
Он вдыхал темноту, упиваясь водой,
Словно ждал откровений на мокром бетоне.

Но однажды, когда небеса прорвало,
И вода полилась бесконечным каскадом,
Томас вышел во тьму, где холодное зло
Задышало в лицо разлагающим ядом.

Натянув капюшон вплоть до самых бровей,
В ярком жёлтом плаще, словно солнца осколок,
Он шагнул в лабиринт из безлюдных аллей,
Где маршрут был пугающе чёрен и долог.

Капли били по плечам, как сотни гвоздей,
С каждым шагом вода становилась темнее.
Ни машин. Ни бродяг. И в помине людей.
Только ливень шипел, точно кольца у змея.

Он свернул в переулок за тёмным углом,
Где асфальт превращался в подобие Леты.
Там, во мраке, что пахнул гнилым серебром,
Оживали чужие ночные секреты.

Томас глянул под ноги — в мерцающий ров.
В чёрной луже не видно его отраженья.
Там, на дне, среди ила и содранных снов,
Кто-то бледный ловил дождевые скольженья.

Этот «кто-то» внизу улыбнулся во мрак.
У него вместо глаз были чёрные дыры.
И вода потекла по асфальту не так —
Вверх по жёлтым полам, тяжелее, чем гири.

Пахло медью и кровью, и старой землёй.
Из ливнёвок слышался шёпот манящий:
«Опускайся ко мне... оставайся со мной...» —
Голос был ледяной и до дрожи звенящий.

Из решёток полезла живая вода —

Сотни щупалец, сотканных из непогоды.
Томас вспять потянулся, но понял тогда:
Он уже не покинет холодные воды.

Дождь стучал по плащу: «Ты пришёл, ты наш брат».
Он пытался бежать, но подошвы прилипли.
Под ногами разверзся бушующий ад,
В водостоках глухих заклинания хрипли.

Он кричал, но вода заливалась в гортань,
Превращая мольбы в водяное сипенье.
Жёлтый плащ разорвался, как ветхая ткань,
Томас рухнул на дно, погружаясь в забвенье.

...Утром город проснулся. Рассеялась мгла.
Только дворник нашёл у глухого забора
Жёлтый лоскут, где лужа черна и тепла,
Да очки, что смотрели на мир без укора.

Если любишь гулять под осенним дождём,
Осторожно смотри, как вода серебрится.
Может, кто-то на дне, под гнилым фонарём,
Только ждёт, чтоб в твоё отраженье вцепиться.

Полуночный Экипаж

В те часы, когда город глотает густой и удушливый мрак,
Когда колокол башни пробьёт свой тяжёлый, полуночный знак,
Из тумана выходит на свет одинокий, слепой экипаж,
Порождая в умах полупьяных зевак инфернальный мираж.

Жеребец цвета дёгтя не цокает звонкой подковой о твердь,
От его появления веет прохладой, похожей на смерть.
А на козлах сидит, натянув свой поношенный, старый цилиндр,
Молчаливый возница, мрачнее, чем самый глухой лабиринт.

Возле паба, где воздух табачным и едким дурманом пропах,
Где кутящие лорды теряют и совесть, и стыд свой, и страх,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.